

Примечания:

¹ Шерстобоев В.Н. Илимская пашня. Т. 1. Пашня Илимского воеводства XVII и начала XVIII века. Иркутск, 1949. С. 3.

² Там же. С. 8.

³ Там же. С. 9.

⁴ ГАИО, ф. р-2683, оп. 1, д. 68, л. 126.

⁵ Там же, д. 2, л. 6-6 об.

⁶ Шерстобоев В.Н. Илимская пашня. Т. 1 ... С. 6.

⁷ Российский государственный архив экономики (РГАЭ), ф. 219, оп. 1, д. 785, л. 5 об.

⁸ Шерстобоев В.Н. Илимская пашня. Т. 1. ... С. 7.

⁹ В 1990-е гг., в пору «школоискательства» в отечественной исторической науке, таковая была «обнаружена» и в сообществе местных историков. Подробнее о «байкальской» или «иркутской» исторической школе и ее лидерах см.: Байкальская историческая школа: проблемы региональной истории: тез. докл. и сообщ. науч. конф., посвящ. памяти М.А. Гудошникова и Ф.А. Кудрявцева. Ч. 1. Иркутск, 1994.

¹⁰ ГАИО, ф. р-1813, оп. 1, д. 68, л. 39.

¹¹ Там же, ф. р-2683, оп. 1, д. 27, л. 116.

¹² Там же, д. 88, л. 29 об.

¹³ См.: Скалон В.Н. Первые исследователи Сибири. Иркутск, 1949; Он же. Русские землепроходцы — исследователи Сибири XVII века. М., 1951; Он же. Русские землепроходцы XVII века в Сибири. 2-е изд. Новосибирск, 2005.

¹⁴ ГАИО, ф. р-2683, оп. 1, д. 87, л. 13 об.

С. Ч. МАНТУРОВА

РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПРОБЛЕМАХ СОЦИАЛЬНОГО ПРИЗРЕНИЯ В ЗАБАЙКАЛЬЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX—НАЧАЛЕ XX вв.

Специфика российского законодательства определялась сохранением и укреплением самодержавной власти. Право окончательного утверждения законодательных актов принадлежало только императору. Политические преобразования, вызванные революцией 1905 г., внесли некоторые изменения в эту процедуру. Отныне до утверждения нового закона царем требовалось его одобрение Государственной Думой и Государственным Советом. Российское законодательство, в том числе и в области социального признания, отличалось чрезвычайным многообразием законодательных актов. В основе данного факта лежало то, что любое «волеизъявление» императора приобретало силу закона.

Первым законодательным актом о Забайкалье во второй половине XIX в. стало Высочайше утвержденное Положение о Забайкальском казачьем войске (17 марта 1851 г.). Оно определило новый статус приграничных Забайкальских казаков и закрепило место региона в политике Российской империи на востоке. Положение о Забайкальском казачьем войске определяли не только военное, хозяйственное, но и социальное положение каза-

ков. Согласно Положению, Забайкальские казаки содержание получали от казны, чины войска имели право на надел земли и, сверх того, могли приобретать и посторонние земли. Не были оставлены без внимания и вопросы социальной защиты казаков. Параграфы 169–173 были посвящены бригадным лазаретам, которые учреждались в трех бригадах Забайкальского войска, по 26 кроватей каждый. «Чины войска, одержимые хроническими и другими трудными болезнями, принимаются в ближайшие военные лазареты и в городские больницы на общих правилах о военнослужащих» (§ 85). Те из нижних чинов, кто по болезни и увечьям не могли продолжать службу, должны быть уволены до установленной 40-летней выслуги по строгому медицинскому освидетельствованию (§ 215). Дети казаков имели возможность получать образование в русско-монгольской школе в г. Троицкосавске, которая была передана в ведение войскового начальства, а также в полковых школах (§ 249). Количество полковых школ определялось генерал-губернатором Восточной Сибири (§ 250). После окончания школ дети могли обучаться в особых мастерских ремеслам (§ 254).

В целях социального призрения нуждающихся нижних военных чинов и недостаточных офицеров, вдов и сирот, как русских, так и бурятских, учреждался вспомогательный капитал, который складывался из 10 тыс. р. из фуражных экономических сумм и 3 тыс. р., ежегодно отчисляемых из войсковых доходов (§ 215, 243, 244, 246). Выдача сумм из означенного капитала производилась безвозвратно — с разрешения генерал-губернатора Восточной Сибири: офицерам не свыше трети жалования, вдовам и сиротам не свыше 30 р. одновременно. Пособия же более значительные разрешалось выдавать только с ведома Военного министра (§ 248)¹.

В целях дальнейшего укрепления Забайкальского казачьего войска, создания нормальных условий для прохождения службы и проживания казаков и их семей, царское правительство приняло ряд важных законодательных документов.

8 февраля 1853 г. был утвержден Именной, объявленный Медицинскому департаменту Военного министерства «О снабжении хирургическим инструментами и медицинскими книгами бригадных лазаретов Забайкальского казачьего войска». Государь Император вследствие ходатайства генерал-губернатора Восточной Сибири «Величайше повелеть соизволил: снабдить хирургическими инструментами бригадные лазареты Забайкальского казачьего войска безденежно — от МВД, а медицинскими книгами из Медицинского департамента Венного министерства — безденежно»².

Укрепление лечебных заведений имело большое значение не только для казаков и их семей, но и для гражданского населения, которое, за неимением больниц, лечилось в войсковых лазаретах.

Согласно Высочайше утвержденному положению Военного Совета, объявленному Сенату 23 июня 1857 г., при причислении казаков по распоряжению начальства на новые места жительства им полагались следующие льготы и пособия от казны:

– единовременные пособия на обзаведение в новых местах водворения по 15 р. серебром;

– провиант от казны натурой или взамен провианта деньгами в течение первых двух лет со времени переселения;

– первые два года казаки пользовались льготой от службы. В случае же смерти казака, в течение двух указанных лет выдача провианта продолжалась его семье³.

7 июля 1857 г. было Высочайше утверждено положение Военного Совета «Об улучшении средств к обучению в Забайкальском казачьем войске бедных детей казачьего сословия». В целях призрения бедных детей и создания условий для их образования принимались следующие меры:

– в полковые и батальонные школы Забайкальского казачьего войска выделялись пособия неимущим сиротам или сыновьям совершенно бедных родителей, в каждую школу на 10 чел. по 80 р. в год (т.е. на каждого воспитанника по 8 р. в год). Всего на 6 полковых школ — 480 р. в год от казны, а на содержание 10 батальонных школ 960 р. в год из войсковых сумм;

– пособия из этих сумм производились детям не иначе как по засвидетельствованию их бедности приговорами станичных обществ, утвержденных войсковым начальством⁴. Безусловно, значимость данного закона велика, поскольку дети бедных казаков отныне имели возможность получать образование в школах бесплатно.

Важное значение в жизни забайкальского казачества имело Высочайше утвержденное положение от 4 сентября 1857 г. «Об учреждении в г. Чите полугоспиталя на 75 кроватей». Отныне военный лазарет на 14 мест, имеющий всего 1 фельдшера, был переименован в полугоспиталь на 75 мест, в том числе офицерское и женское отделение по 5 кроватей каждое, и снабжен всем необходимым⁵.

Открытие Читинского полугоспиталя имело значение и для развития здравоохранения в Забайкалье. Впоследствии при нем открылась фельдшерская школа, которая осуществляла подготовку медицинских кадров.

Следующим важным законодательным актом «Об открытии женских палат в лазаретах Забайкальского казачьего войска», принятым 5 мая 1858 г., утверждалось дополнение к Положению «О Забайкальском казачьем войске» (1851): «В бригадных лазаретах Забайкальского казачьего войска из числа содержащихся в каждом 72 кроватей, отделяется по 7 кроватей собственно для пользования женщин войскового сословия»⁶.

Дальнейшему укреплению лечебного дела в Забайкальском казачьем войске способствовало Высочайше утвержденное положение «Об увеличении штата врачей в Забайкальском казачьем войске» (13 декабря 1858 г.), благодаря которому разрешалось назначать в каждую конную и пешую бригаду войска еще по одному врачу. При этом один из них становился старшим, а другой — младшим врачом⁷.

Высочайше утвержденное положение «Об учреждении местного лазарета в селе Сретенском Забайкальской области» (18 июля 1886 г.) создавало возможность открыть еще одно лечебное заведение для казаков на 40 кроватей, в том числе 1 офицерская, 4 женские, остальные для нижних чинов. На содержание лазарета отпущено 61 тыс. р.⁸ Высочайше утвержденным положением Военного совета от 4 февраля 1905 г. в Забайкальском казачьем войске упразднили оспопрививателей, которые состояли в основном из лекарьских учеников. Взамен утвердили штат старших фельдшеров, тем самым повышался профессиональный уровень медицинского обслуживания детей⁹.

Принимались законы, которые поддерживали материальное положение казаков, облегчали существование их семей. В частности, 8 апреля 1896 г. Высочайше утвержденным мнением Государственного Совета был существенно дополнен Устав об обеспечении народного продовольствия (1890 г.) следующим правилом: «В Забайкальском казачьем войске полным количеством хлебных станичных запасов полагается на каждое приписанное к станичному магазину лицо по две четверти ярицы или пшеницы и по одной четверти овса или ячменя»¹⁰.

Далее, Высочайше утвержденным мнением Государственного Совета от 16 января 1906 г. было прекращено взимание подушной подати с казаков Забайкалья, в том числе были сложены и недоимки по их уплате¹¹. 9 апреля 1912 г. был утвержден Закон «Об отпуске из средств Государственного Казначейства пособия общему войсковому капиталу Забайкальского казачьего войска», согласно которому выделялось в пособие 43 тыс. р.¹²

В последнем томе Полного Собрания Законов Российской Империи, за 1913 г., опубликованы следующие важные законы, касающиеся Забайкальского казачьего войска: Высочайше утвержденные положения Военного Совета «Об учреждении двух войсковых стипендий Забайкальского казачьего войска при Императорской Военно-медицинской Академии» (5 мая); «Об учреждении на средства Сибирского и Забайкальского казачьих войск стипендий сих войск в высших учебных заведениях в ознаменование трехсотлетия царствования Дома Романовых» (31 мая); «Об учреждении при Харьковском ветеринарном институте двух стипендий Забайкальского казачьего войска в память трехсотлетия царствования Дома Романовых» (1 июля); Закон «Об открытии из средств государственного казначейства пособия общему войсковому капиталу Забайкальского казачьего войска» (10 июля)¹³.

Совершенно очевидно, что все они так или иначе решали проблемы социального призрения казачьего населения края.

Целесообразно остановиться на законодательных актах, разрешавших проблемы ссыльных в Забайкалье, на территории которой располагалась Нерчинская каторга.

Важное значение для социального призрения ссыльных имели Высочайше утвержденные положения, принятые 4 июня 1851 г. «О допол-

нении правил относительно найма ссыльных людей на частные золотые промыслы», а также 15 мая 1853 г. «Об изменении и дополнении Горного Устава касательно денежного сбора с золотопромышленников для устройства оседлости ссыльнопоселенцев». Речь шла об увеличении средств экономического капитала ссыльных за счет взимания денежных сумм с золотопромышленников за наем ссыльнопоселенцев на работу в летнее время. «За каждого ссыльного, действительно являвшегося на прииск, взыскивать независимо от наемной платы следующие суммы»:

- в пользу экономического капитала — по 1 р. 50 к.;
- для устройства оседлости ссыльнопоселенцев — по 1 р.

Денежный сбор золотопромышленник был обязан вносить в окружное казначейство сразу после окончания летних работ¹⁴.

Значительным шагом в облегчении участи ссыльных явились два законодательных акта, принятых 14 апреля 1859 г. «О порядке снабжения одеждой пересылаемых в зимнее время арестантов» и 29 апреля того же года «О предоставлении ссыльнопоселенцам в Сибири права приобретать на свое имя недвижимое имущество». Благодаря второму закону, ссыльнопоселенцы отныне не встречали препятствий в приобретении необходимого недвижимого имущества, которое, безусловно, облегчало им жизнь, помогало устроить свой быт и создавало условия безболезненного перехода в разряд государственных крестьян. «Ссыльнопоселенцам предоставляется право покупать на свое имя земли и дома в пределах той волости, к которой они приписаны, но не иначе, как с ведома волостного начальства. Ссыльнопоселенцы, живущие в городах, для занятия ремеслами и промышленностью могут на сем же основании приобретать с ведома городской полиции, недвижимые имущества»¹⁵.

Повышению роли благотворительной деятельности и общественно-го статуса жертвователей было посвящено Высочайше утвержденное положение Сибирского Комитета «О разрешении Генерал-губернаторам Сибири принимать делаемые на общественные надобности пожертвования от частных лиц» (18 декабря 1857 г.). Главным требованием к благотворителям была их нравственная благонадежность: «неопороченные судом и не оглашенные в дурном поведении». О пожертвованиях, превышающих 10 тыс. р., должно было «в то же время сообщается в Министерство внутренних дел» для дальнейшего доведения через Сибирский Комитет до Высочайшего сведения, а обо всех прочих, т.е. на сумму меньше 10 тыс. р., сообщать в указанное Министерство общими сведениями через каждые полгода¹⁶.

Совместными усилиями Сибирского Комитета и Министерства народного просвещения на Высочайшее утверждение Государя 4 апреля 1861 г. было представлено положение, которое в очередной раз касалось подготовки будущих чиновников для службы в Сибири в столичных вузах. Законодательно утверждалась инициатива торгующего на Кяхте купечества, вызвавшегося в память о заключении в Пекине 2 ноября 1860 г. с Китайским

правительством договора содержать в Санкт-Петербургском университете на восточном факультете в течение 15 лет 1 стипендиата с наименованием «стипендии имени Николая Игнатъева» на следующих условиях:

– стипендиат должен был избираться из наиболее способных воспитанников Иркутской гимназии, окончивших курс с отличием без различия «вероисповедания, племени и происхождения», но по изъявлению ими согласия. При равных достоинствах избираемых воспитанников преимущество должно быть отдано беднейшему;

– стипендиат принимался в университет без экзамена, по аттестату и в дальнейшем подчинялся всем правилам учебного заведения. В случае его смерти или других причин, не позволивших ему доучиться, факультет избирал из числа студентов Китайско-маньчжурского отделения одного из способных с тем, чтобы заменить выбывшего;

– после окончания университета стипендиат обязан был прослужить по назначению правительства 4 года в местах, установленных для сотрудничества с Монголией и Китаем;

– Кяхтинское купечество на содержание стипендиата ежегодно отпускало 525 р.¹⁷

В г. Троицкосавске, особенно в пореформенный период, благодаря инициативе Кяхтинского купечества, был накоплен богатейший опыт благотворительной деятельности.

Не случайно, Государственный Совет 17 февраля 1878 г. объявил Сенату Высочайше утвержденное мнение «Об учреждении в г. Троицкосавске ремесленного училища», на нужды которого сверх 9 тыс. р., пожертвованных Кяхтинским купечеством, отпускалось из государственного казначейства еще по 12 600 р. в год, а всего 21 600 р.¹⁸

Не мало законодательных актов посвящено состоянию здравоохранения и подготовке медицинских кадров в Забайкалье. Заслуживает внимания Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об установлении больничного сбора в г. Чита», принятое 31 января 1906 г. Таким образом, законодательно утвердилась инициатива городской думы по введению в г. Чите особого, в пользу городских доходов, больничного сбора на основании следующих правил:

1. Больничный сбор взимается в размере 2 р. в год с лиц мужского и 1 р. с лица женского пола и предназначается на устройство и содержание городской больницы. Впредь до дальнейшего расширения последней сбор этот должен употребляться на уплату местным — дому трудолюбия и военному лазарету за лечение в этих учреждениях больных горожан.

2. Означенному сбору подлежат лица обоюбого пола без различия звания, занимающиеся в черте города Читы для домашнего обслуживания и разного рода работ и занятий как частных лиц, так и в разных учреждениях, заведениях, на фабриках и заводах, приказчики второго класса, а также лица, занимающиеся комиссионерством, торговлей в развоз и разнос, каким-либо мастерством и ремеслом.

3. От платежа сбора освобождаются:

- лица, пребывающие в городе не более месяца;
- лица, не имеющие 17 лет от роду;
- лица мужского и женского пола, достигшие 50-летнего возраста.

4. Больничный сбор взимается за полгода, причем так, чтобы одно полугодие заключало в себе зимние, а другое — летние месяцы. Этот сбор вносится в городскую управу.

5. Лица, указанные в ст. 2, их жены вместе с ними прибывшие в Читу, а также лица ст. 3 должны призреваться бесплатно за счет города.

6. Лица, не заплатившие больничного сбора, но обязанные сделать это в определенные сроки, наказываются Мировыми судьями.

7. Оставшиеся в сбережении от больничного сбора деньги отчисляются в больничный фонд, предназначенный на развитие и улучшение городской больницы¹⁹.

6 июня 1913 г. был принят Закон «Об установлении штатов Читинской, Акмолинской, Семипалатинской и Никольск-Уссурийской областных психиатрических лечебниц». Благодаря данному Закону, в Забайкалье впервые открывалась лечебница для умалишенных больных. До сего времени приходилось подобного рода больных направлять в г. Иркутск, организовывать при городских больницах отдельные палаты на несколько кроватей.

Читинская психиатрическая больница была рассчитана на 30 мест и должна была содержаться на местные земские сборы. Так, на 1912–1914 гг. разрешалось отпустить на ее содержание 27 034 р., в том числе на расходы по лечебнице — 8580 р., на содержание работников и хозяйственные нужды — 18 450 р.²⁰

Таким образом, в российском законодательстве имеются законодательные акты, которые либо касаются, либо полностью посвящены социальным проблемам края. Российское правительство было весьма заинтересовано в законодательном укреплении социального положения Забайкальского казачества, его интересы, а, соответственно его законодательство распространялись и на ссыльнокаторжных и ссыльнопоселенцев. Не мало попыток предпринималось по развитию правовой базы здравоохранения и образования Забайкалья.

Примечания:

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Т. 26. 2-е собр., отд. 1. СПб., 1852. Ст. 25 039. С. 190–204.

² Там же. Т. 28. 2-е собр. СПб., 1854. Ст. 27 911. С. 77.

³ Там же. Т. 32. 2-е собр., отд. 1. СПб., 1858. Ст. 32 070. С. 563–564.

⁴ Там же. Ст. 32 045. С. 585–586.

⁵ Там же. Ст. 32 215. С. 740–741.

⁶ Там же. Т. 33. 2-е собр., отд. 1. СПб., 1860. Ст. 33 125. С. 578.

⁷ Там же. Ст. 33 893. С. 484.

⁸ Там же. Т. 6. 3-е собр. СПб., 1888. Ст. 3887. С. 403.

⁹ Там же. Т. 25. 3-е собр. СПб., 1908. Ст. 25 791. С. 94.

- ¹⁰ Там же. Т. 16. 3-е собр. СПб., 1899. Ст. 12 721. С. 312.
¹¹ Там же. Т. 26. 3-е собр. СПб., 1909. Ст. 27 259. С. 39.
¹² Там же. Т. 32. 3-е собр., отд. 1. Петроград, 1915. Ст. 36 825. С. 277.
¹³ Там же. Т. 33. 3-е собр., отд. 1. Петроград, 1916. Ст. 39 366. С. 486; Ст. 39 447. С. 540; Ст. 39 635. С. 692; Ст. 39 807. С. 770.
¹⁴ Там же. Т. 26. 2-е собр., отд. 1. СПб, 1852. Ст. 25 254. С. 373; Т. 28. 2-е собр. СПб., 1854. Ст. 27 248. С. 238.
¹⁵ Там же. Т. 34. 2-е собр. СПб, 1861. Ст. 34 347. С.3 59; Ст. 34 437. С. 392.
¹⁶ Там же. Т. 32. 2-е собр., отд. 1. СПб, 1858. Ст. 32 565. С. 1017.
¹⁷ Там же. Т. 36. 2-е собр., отд. 1. СПб, 1863. Ст. 36 821. С. 561–562.
¹⁸ Там же. Т. 51. 2-е собр., отд. 1. СПб, 1878. Ст. 55 585. С. 135.
¹⁹ Там же. Т. 26. 3-е собр., отд. 1. СПб, 1909. Ст. 27 301. С. 59–60.
²⁰ Там же. Т. 33. 3-е собр., отд. 1. Петроград, 1916. Ст. 39 512. С. 570.

Ю.А. ФОМИНА

РАЗВИТИЕ МЕСТНОЙ И КООПЕРАТИВНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1939–1945 гг.)

Развитие местной и кооперативной промышленности в районах Байкальского региона имело большое практическое значение. Особенно — в отношении районов, находящихся далеко от линии железной дороги, и северных территорий. Это позволило сократить экономически невыгодные перевозки и обеспечить население товарами широкого потребления и продуктами питания из местного сырья. В районах начала формироваться собственная сырьевая база.

Предприятия областного подчинения были расположены, как правило, в центральных городах. В большинстве же районов в предвоенный период местная промышленность была представлена в основном только кооперативными артелями. Так, в октябре 1940 г. из 77 артелей лесохимической кооперации Иркутской области в сельской местности находилось 69, в городах всего восемь¹. Иркутский областной промысловый совет по состоянию на 1 апреля 1941 г. объединял 103 промысловые артели, которые были расположены во всех районах области, кроме Тофаларского².

В БМАССР кооперативная промышленность была менее развита, чем в Иркутской области, однако артели часто были единственными предприятиями местной промышленности в районах республики. На первое января 1941 г. в республике действовало 64 предприятия кооперативной промышленности, из них 50 находилось в районах, 14 — в г. Улан-Удэ. Окинский район имел всего одно предприятие кооперативной промышленности. Такое же положение в одном из самых отдаленных от Улан-Удэ, Баунтовском районе — одно предприятие Бурмного-промсоюза. В Селенгинском аймаке действовала одна промысловая